

Тихон, которого знают все

Тихон Яковлевич Киселев возглавлял правительство нашей республики в течение 20 лет. После смерти Петра Мироновича Машерова продолжил его дело на посту первого секретаря ЦК КПБ...

*Интервью
с вдовой
Киселева*

Ниней Федоровной

ТИХОН, КОТОРОГО ЗНАЮТ ВСЕ

Мы ежегодно отмечаем день рождения и помним дату трагической гибели Петра Мироновича Машерова. Многие о нем знают и нынешнее поколение. Но, кроме Машерова, были и другие руководители нашего государства, которые оставили заметный след в истории.

Один из них — Тихон Яковлевич Киселев, которому в августе прошлого года исполнилось бы 85 лет. Кстати, эта дата, к сожалению, почему-то осталась незамеченной.

А ведь Тихон Яковлевич возглавлял правительство нашей республики в течение 20 лет. Некоторое время работал заместителем председателя Совета Министров Советского Союза. А после ухода из жизни Машерова прибыл в Минск и продолжил его дело на посту первого секретаря ЦК КПБ.

Вспомним, каким был этот крупный политик не только как руководитель, но прежде всего как человек. Об этом я расспрашиваю вдову Тихона Яковлевича — Нину Федоровну КИСЕЛЕВУ.

В уютной комнате беседуем с ней и вспоминаем страницы его биографии. Но вначале делюсь с ней тем, что знаю о Тихоне Яковлевиче по рассказам моего отца-журналиста.

— Будучи первым секретарем ЦК КПБ, Киселев проводил бюро перед уборкой урожая. Туда был приглашен и мой отец (тогда он работал в «Сельской газете»). Войдя в зал заседания бюро, Киселев поздоровался с присутствующими, обвел всех взглядом и сказал: «А у нас; вижу, появился не знакомый мне

человек. Кто это?» Секретарь ЦК Николай Иванович Дементей пояснил, что журналист приглашен для того, чтобы сделать отчет о заседании.

Киселев одобрительно кивнул головой и начал заседание. Когда зашел разговор о цене картофеля, принимаемого у населения, Тихон Яковлевич сказал кому-то: «Вот вы предлагаете закупать по 8 копеек за килограмм (картофель тогда стоил в магазине 12 копеек. — Н.Г.). А выгодно ли это будет

крестьянину? Вы поинтересовались у мужиков, на какую цену они согласны?»

Все промолчали. Тогда Тихон Яковлевич продолжил: «Спешить не будем. Надо срочно разъехаться по районам, поговорить с мужиками. Спросить, по какой цене они согласны продавать картофель. Какую цену назовут, такую и утвердим».

Нина Федоровна внимательно слушает мой рассказ. После небольшой паузы дополняет:

— Да, Тихон Яковлевич всегда был таким. Он постоянно советовался с людьми, прежде чем принять какое-либо решение. Слушая вас, я припомнила факт, очень похожий на тот, что вы рассказали.

В конце пятидесятых в республике стоял вопрос о повышении цены на хлеб. Правительство собиралось увеличить цену всего на одну копейку. Причем по этому вопросу велось множество споров и дискуссий. Велись бы они и дальше, если бы Тихон Яковлевич однажды не обратился к членам бюро с предложением: «Как же на нас посмотрят люди, если мы повысим цену на самое дорогое из продуктов — хлеб? Что про нас подумают? Предлагаю взять командировки в колхозы и узнать мнение людей. Спросим тех, кто сеет и собирает хлеб, а уж потом будем совещаться».

Так и было сделано. И можете мне поверить, в тот год хлеб не подорожал. Ни на копейку...

— Тихон Яковлевич часто бывал в командировках, разговаривал с людьми. Поэтому он так хорошо понимал их проблемы. Делился ли он с вами своими впечатлениями после командировок?

— Он без конца был в разъездах. Работа состояла из сплошных командировок в колхозы, совхозы, на промышленные предприятия. И всегда муж любил поговорить в первую очередь с теми людьми, которые производят продукт. С доярками, зоотехниками, пекарями, строителями. Любого человека слушал внимательно, никогда не перебивал. Каждому старался помочь. Такое же отношение было и к людям, которые приходили к нему на прием. А на приемы к нему всегда были большие очереди. И каждый приходил со своими бедами, проблемами.

Однажды после рабочего дня муж пришел домой взволнованный и рассказал мне вот какую историю. В тот день к нему на прием был записан человек из Добруша. Когда подошла очередь, Тихон Яковлевич пригласил его. Гость зашел, позд-

следы от колодцев, фундаментов, обгоревшие трубы печей. Значит, тут была деревня. Уже собирались уезжать, как заметили неподалеку стадо коров и пожилого человека. Подошли. Разговорились, и услышали от пастуха страшную историю о Хатыни и ее жителей.

Впечатление, конечно, осталось тягостное. Всю дорогу домой Киселев и Мазуров беседовали о том, как увековечить память о людях, которые здесь жили и трагически погибли. И дело поддержал Машеров. Взяться за работу серьезно, пригласили архитекторов, скульпторов. Решили в мемориальном комплексе увековечить не только Хатынь, но и все другие сожженные белорусские деревни, которые не возродились после войны. Благодаря открывшемуся в 1969 году комплексу ни одна из них не забыта.

А строительство Минского метрополитена? В конце семидесятых на метро претендовали пять городов Союза. И Тихон Яковлевич, будучи председателем Совета Министров БССР, не раз ездил в Москву, чтобы аргументированно доказать необходимость метрополитена именно в Минске. Дома разговоры только и были о метро. И вот однажды он в очередной раз вернулся из Москвы и с радостью сообщил, что переговоры прошли успешно, нас поддерживают и разрешают строительство метро. Тихон Яковлевич заложил первый камень... Каждую

неделю появлялся на линии метро, беседовал со строителями, интересовался их проблемами...

В 1984 году первая линия Минского метрополитена была открыта. К сожалению, ни Киселев, ни Машеров, уделявшие много внимания стройке, не дожили до этого торжественного момента. А сколько предприятий, фабрик, научных заведений построено при непосредственном участии Киселева! Сколько сделано для развития заводской индустрии, сколько сил вложено в отстающие колхозы!

Вспоминаю время, когда начали направлять молодых людей на работу в убыточные хозяйства. А у Тихона Яковлевича был на примете один совсем юный паренек — первый секретарь Брестского горкома комсомола Владимир Бедуля. Видимо, он чем-то приглянулся Тихону, и тот как-то пригласил его в свой кабинет и сказал: «Работаешь ты хорошо. Но будет для тебя особая работа. Нелегкая. Есть в Каменецком районе захудалый колхоз «Советская Белоруссия». Ты туда поедешь и поднимешь его. Согласен?» Через несколько дней Владимир Леонтьевич стал председателем колхоза и активно принимался за работу. Хозяйство стало лучшим в республике, а его руководитель — дважды Героем Труда.

Словом, умел Тихон Яковлевич заметить нужного человека, дать ему возможность проявить себя. Особое внимание Тихон Яковлевич старался уделять молодежи. Понимал, как порой нелегко в таком возрасте устроиться в жизни. Залог жизненного успеха он видел в активной общественной работе. Поэтому активно участвовал во всевозможных молодежных мероприятиях, был делегатом всех комсомольских съездов Беларуси...

... Гуляя по улицам Минска и все реже встречаю знакомых мне людей. Они здороваются, иногда останавливаются, спрашивают, как мои дела. Особенно много встреч у меня на Восточном кладбище. Сюда я прихожу и к мертвым, и к живым. Делимся своими мыслями о нашей жизни, о былом и нынешнем. Здесь очень спокойно и всегда думается о хорошем. О доброте и порядочности. Таких качеств у нас, пока мы живы, должно быть больше. И это касается всех — и руководителей, и простых людей.

На снимках: Т.Я. и Н.Ф. КИСЕЛЕВЫ; они часто собирались семьями — П.М. МАШЕРОВ, К.Т. МАЗУРОВ и Т.Я. КИСЕЛЕВ.

Об авторе: Николай Александрович Градюшко — студент журфака БГУ.

ми, спасавшимися от войны. Было много приезжих женщин с детьми. А детей надо было учить всех. Как местных, так и приезжих. А как их учить, если в школу они приходили голодными?

Тихон Яковлевич смог решить эту проблему. Как директор школы, он попросил колхоз, чтобы нам отдали часть поля, где росли подсолнухи. И мы, учителя и ученики, брали простыни, расстилали их под растениями и палками вытрясали семечки. Потом Тихон Яковлевич завез урожай на комбинат, чтобы нам сделали подсолнечное масло. Колхоз выделил и картофель. Так мы смогли прямо в школе жарить на масле картофель и раз в день кормить всех детей. А когда родители, которые не хотели поначалу отдавать своих детей в школу, узнали о наших школьных обедах, то тут же стали отправлять детвору на занятия.

В те времена местному колхозу приходилось худо. Не хватало трактористов для того, чтобы вспахать поле. Тут уже я проявила инициативу. Предложила своим воспитанникам пройти вместе со мной под руководством механика курсы. Семь парней согласились. И вот мы всю зиму осваивали управление трактором, а весной выехали в поле. Вспахали и засеяли его. После этого колхоз выделил школе отдельный участок, и мы до самого отъезда бесперебойно кормили детей.

Если бы вы знали, как тепло провожали нас с Тихоном Яковлевичем жители Урюпинска в 1944 году! Как благодарили! Они несли нам подарки и гостинцы. Очень дорого такое доверие!

— Но как же шагнул Тихон Яковлевич от директора школы к высокой должности руководителя республики?

— Я часто задавала этот вопрос себе. Мне всегда было интересно, откуда у этого человека такая активность; такое стремление помогать людям, такое желание добиваться в жизни большего... Отца Тихон лишился, когда ему не было и года. С матерью и четырьмя братьями жили бедно. В школу Тихон ходил через день, потому как делил одну пару сапог со старшим братом. Двое братьев погибли во время Гражданской войны, а еще двое разъехались на заработки. В 1936 году умерла мать. Тихону тогда было всего 18 лет. Никто не мог ему помочь, кроме его самого. Он решил во что бы то ни стало

получить хорошее образование и стать учителем. После окончания деревенской школы поступил в Гомельский пединститут. Всего добывался сам...

Знаете, такая тяжелая жизнь некоторых делает слабыми, озлобленными, а у Тихона получалось наоборот. Тяготы и невзгоды сделали его упорным, настойчивым, пытливым, общительным. Нелегкий жизненный путь помогал ему находить взаимопонимание с людьми, руководителями хозяйств и предприятий, партийными работниками.

Школьной работе Тихон Яковлевич отдал десять лет. После освобождения оккупированной Беларуси был рекомендован на партийную работу. В 1944 году назначен инструктором Гомельского обкома. Проявил себя и в должности руководителя лекторской группы Брестского обкома. Опыт работы учителем пригодился ему на должности заведующего отделом школ. Три года возглавлял Брестский обком партии. На пленуме в 1955 году Тихон Яковлевич избран секретарем Центрального комитета КПБ. С 1959-го по 1978-й — председатель Совета Министров БССР. С 1980-го по 1983-й — первый секретарь ЦК КПБ. Такая вот биография. И все благодаря его умению найти подход к людям, заслужить доверие, оправдать надежды.

Хорошо помню один момент. В семейном кругу мы отмечали шестидесятилетие Тихона Яковлевича. Вдруг он встал из-за стола и обратился ко мне: «Я очень обязан Нине Федоровне, и особенно за то, что она никогда не вмешивалась в мою работу!» Это на самом деле так. Поэтому мне трудно говорить о том, каким он был на работе. Могу только зачитать слова Филиппа Лаврентьевича Кохана, бывшего председателя Госплана Беларуси, проработавшего вместе с Тихоном Яковлевичем много лет. Вот что он вспоминает: «С ним было очень интересно работать. Он заражал своей неуемностью, был пытливым, быстро схватывал суть, широко мыслил и нас побуждал к этому». Думаю, каждый человек, знавший Тихона Яковлевича по долгу службы, согласится с этим мнением.

— Чем же еще запомнился Киселев? Слышал, что с его помощью появился мемориальный комплекс «Хатынь», известный сейчас на весь мир...

— История, связанная с Хатынью, описана в книге К.Т. Мазурова «Незабываемое». В один из сентябрьских дней 1964 года он с Тихоном Яковлевичем выбрался в окрестности Минска. Собирали грибы и вдруг вышли на открытую поляну. Удивились: кругом лес, а тут пустое место. Осмотрелись и обнаружили